

Степан Шамин

Рец. на: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 4: Указатели. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 896 с.

Stepan Shamin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 4: Ukazateli. Saint Petersburg, 2017

DOI: 10.31857/S086956870001577-5

В 2017 г. вышел новый том (вып. 4) «Словаря книжников и книжности Древней Руси». Здесь помещены указатели к предыдущим томам издания. Книга завершает многолетнюю работу по систематизации знаний о допетровской книжной культуре, начатую ещё в 1970-х гг. Редактором выпуска стал Д.М. Буланин, благодаря творческой энергии и организаторским способностям которого этот многолетний труд был завершён. Он же выступил автором или соавтором всех разделов. В подготовке тома, продолжавшейся более полутора десятилетий, также участвовали Т.В. Буланина, Т.Б. Карбасова, А.А. Кононов, Д.Э. Левин и А.А. Романова. Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Значение данного проекта для изучения допетровской культуры трудно переоценить. Ко времени начала работы над «Словарём книжников и книжности Древней Руси» исследователи имели в своём распоряжении появившийся в 1962 г. «Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII в.» И.У. Будовница¹. Поскольку 1960–1970-е гг. оказались крайне плодотворным временем для изучения древнерусской книжности, краткое издание Будовница, важное для своего времени, устарело.

Работа над словарём велась в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Научной общественности планируемое издание было представлено Д.М. Бу-

ланиным и Л.А. Дмитриевым в 1980 г. Тогда оно называлось «Словарь писателей, деятелей книжной культуры и литературных памятников Древней Руси». Уже к этому времени определились крайне широкие рамки будущего словаря – в него включались данные о старообрядческих писателях XVIII в., анонимные произведения, переводные памятники².

Полученные за первое десятилетие результаты начали публиковаться в «Трудах Отдела древнерусской литературы» в 1985 г. Перед создателями словаря встали проблемы, связанные с особенностями древнерусской книжности – анонимностью многих произведений, отсутствием чёткой грани между писателем и писцом, точных и достоверных данных о роли каждого из переписчиков в истории текста, сложности с идентификацией указанных в произведениях авторов, ошибочное приписывание авторства известным писателям. Не менее сложным был и вопрос о том, какие тексты можно относить к литературным жанрам, а какие следует оставить в разряде деловой и бытовой письменности. Отмечалось также: «в отличие от обычной энциклопедии, статьям “Словаря книжников и книжности Древней Руси” в большей или меньшей степени присущ исследовательский характер»³.

Материалы для словаря печатались в двух последующих томах «Трудов Отдела древнерусской литературы». Исследовательская направленность планировавшегося издания, его специальный характер, подчёркивались и во введении к следующему комплексу материалов словаря – «Писатель и книжник XI–

XVII вв.». Подготовивший этот материал Дмитриев писал: «Основную часть публикуемых материалов составляют статьи о лицах, игравших второстепенную роль в литературном процессе Древней Руси, подчас малоизвестных не только широкому кругу читателей, но и специалистам. Тем ценнее и важнее для науки материал о книжниках такого рода, собранные воедино и дающие исчерпывающие сведения об их книжной и литературной деятельности по состоянию данных науки на сегодняшний день»⁴. В этом же томе помещён первый из вспомогательных материалов для словаря — составленная Я.С. Лурье генеалогическая схема включённых в словарь летописей XI—XVI вв.⁵

В 1987 г. вышел первый том словаря. После этого новые тома или материалы к словарю в «Трудах Отдела древнерусской литературы» появлялись регулярно вплоть до 1993 г.⁶ Два последних тома основного корпуса словаря выходили уже с промежутками в несколько лет, в 1998 и 2004 гг., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда⁷. Последний том более чем наполовину состоял из дополнений к предшествующим изданиям. Это является общей проблемой для всех словарей, включающих статьи исследовательского характера — постоянно растущий объём публикаций делает их частично устаревшими практически сразу после выхода. В издании 2004 г. был также помещён анонс готовящегося к выходу заключительного тома (Вып. 4: Указатели)⁸, однако в реальности следующей книгой словаря стала незапланированная изначально третья часть второго выпуска с библиографическими дополнениями и приложением⁹.

Том с указателями появился лишь в конце 2017 г. Он фактически является навигатором по предыдущим томам. Благодаря этому изданию читатели избавлены от необходимости в поисках нужного материала просматривать все дополнения предыдущих выпусков и разыскивать текст, имеющий несколько самоназваний, под тем заголовком, под которым его сочли нужным поместить авторы и редакторы словаря. Очень удобна для читателя принятая в словаре система перекрёстных отсылок. Исследователи могут воспользоваться указателями имён, названий и самоназваний произведений, шифров упоминаемых рукописей, инципитов, указателем авторов статей. Последний имеет не только справочное и историографическое значение (в нём представлены имена большинства ведущих специалистов по древнерусской книжности 1980—2000-х гг.). Он сохраняет память об ушедших от нас блестящих учёных, таких как О.А. Белоброва,

Л.А. Дмитриев, Н.Ф. Дробленкова, М.Д. Каган, Я.С. Лурье, А.М. Панченко, Г.М. Прохоров, Е.К. Ромодановская, М.А. Салмина, О.В. Творогов.

Том содержит также обширные комментарии к «Указателю имён» (с. 446—482), появление которых связано с необходимостью сделать поправки и уточнения к предыдущим выпускам, а также внести важнейшие библиографические дополнения. Таким образом, доработка словарных статей фактически продолжается и в настоящем издании. Складывается впечатление, что в изначально заявленном широком формате работу над словарём невозможно закончить. Можно лишь волевым решением перестать работать над изданием. Для развития науки это стало бы негативным фактором.

Остановлюсь подробнее на причинах «неисчерпаемости» словаря. Все они, так или иначе, восходят к главной — неудовлетворительной степени изученности русской книжности XVII в. на уровне материалов архивов и рукописных собраний. Обращение к неисследованным рукописям или архивным документам постоянно даёт материалы для словарных статей. Так, в словарь включены имена ряда переводчиков Посольского приказа. Однако значительная часть материалов российского дипломатического ведомства не изучена. Особенно велики пробелы в изучении документов рубежа XVII—XVIII вв. Для этого времени нет полных данных даже по персональному составу корпуса переводчиков¹⁰. Однако и для более ранних периодов работа по соотношению имён переводчиков с переводами находится лишь на начальной стадии. К примеру, переводчику польского и латинского языка Степану Щирецкому 18 октября 1664 г. «велено быть у переводу книги Травника»¹¹ — теоретически эта краткая запись в составе весьма объёмного дела вводит Щирецкого в число персоналий, биографии которых должны быть включены в словарь. Риску предположить, что любой из переводчиков, проработавший в Посольском приказе сколько-нибудь длительное время, принимал участие если не в работе над книгами, то в переводе брошюр или посланий литературного характера, которые до настоящего времени остаются анонимными.

Наибольший прирост нового материала обеспечивают анонимные тексты, которые в соответствии с изначальными установками должны находить отражение в словаре. Особенно это касается поэтических произведений XVII в. Они выявляются и вводятся в научный оборот постоянно, не только в рамках монографических исследований, но и в статьях, а также диссертациях¹³.

По моему мнению, охватить в традиционном словарном издании все анонимные тексты XVI–XVII вв. невозможно.

При работе с рукописными сборниками смешанного состава зачастую даже сложно определить, встретил исследователь новое или уже известное произведение. Систематизация таких материалов должна отталкиваться от начальных и конечных строк произведений. Соответственно, имеющаяся структура словаря для памятников такого типа не подходит. Указатели инципитов — один из важнейших механизмов идентификации лишенных устойчивого заголовка и указаний на авторство текстов. К сожалению, имеющийся в томе «Указатель инципитов» (с. 837–855) невелик. Он охватывает представленные в словаре памятники выборочно. Другой вопрос, можно ли было вписать в рамки словаря инципиты всех упомянутых в нём произведений? Скорее всего, этого не позволил бы объём издания. Кроме того, сами статьи выглядели бы иначе — пришлось бы менять их структуру.

Другой важный способ идентификации памятника — его название. В издании имеется «Указатель названий и самоназваний произведений» (с. 485–748), где авторские произведения и переводы размещены по именам авторов (переводчиков), а анонимные — по их названиям. Приоритет отдаётся не самоназванию, а названию памятника, устоявшемуся в литературе. Данный принцип позволяет структурировать материал более удобно для пользователя, чем в случае, если бы все наименования располагались по алфавиту. К сожалению, в отдельных случаях этот принцип не даёт хороших результатов.

Разберём проблему на конкретных примерах поддельных посланий, которые в эпоху раннего Нового времени выполняли роль политических памфлетов. Во второй части третьего выпуска М.Д. Каган поместила целый ряд таких материалов, опирающихся на её более ранние публикации: «Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом»; «Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками»; «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам»; «Легендарное послание турецкого султана польскому королю». В этот же комплекс вошла написанная А.А. Туриловым специально для словаря на архивном материале статья «Легендарное донесение из Белграда»¹⁴. Казалось бы, что в данном случае словарь предоставляет читателю стройную систему наименования литературных переводов однопечатных памятников.

Однако в реальности система не была строгой. Готовя для словаря статьи «турецкой» тематики, Каган опустила один памятник — подложный (в практике наименований словаря — «легендарный») указ турецкого султана. Сочинение было известно Кагану: оно рассматривалось американским исследователем Д.К. Уо в специальной монографии¹⁵, отсылки к которой есть во всех словарных статьях «турецкой» тематики. Разница между включёнными в словарь текстами и пропущенным «Указом» заключалась лишь в том, что на момент издания соответствующего выпуска словаря отсутствовала русскоязычная литература о данном произведении и, соответственно, принятое для русскоязычных научных исследований наименование. В результате последующие публикации о данном тексте оказались невозможно привязать к представленному в словаре комплексу через соответствующие ссылки¹⁶.

Ещё один памятник данного типа «потерялся» непосредственно внутри третьего выпуска словаря. В нём помещён перевод подложного известия, сообщающего о появлении в Европе двух пророков, в которых читатель мог легко опознать пророков Илию и Еноха, чьё появление предвещало конец света. Этот текст был известен в качестве переводного произведения ещё Е.В. Барсову, а потом вошёл в справочник А.И. Соболевского¹⁷. Путаница с данным сочинением возникла из-за того, что П.С. Смирнов нашёл один из списков данного памятника, который в самом тексте назван подмётным письмом Исидора Крючкова¹⁸. Крючков, бывший в реальности лишь переписчиком сочинения, вошёл в словарь Будовница в качестве его автора²⁰. Каган, хотя и знала публикацию Барсова, всё-таки вслед за Смирновым и Будовницей отнесла памятник к авторским текстам Крючкова. В результате сочинение, вместо того чтобы попасть в группу «легендарных» статей словаря, осталось изолированным. Публикации о нём продолжают выходить, но они не пересекаются со словарем²¹.

В «Указателе названий и самоназваний произведений» четвёртого выпуска текст идёт на «Крючков Исидор» с названием «Повесть о кончине мира» (с. 587). Учитывая, что в работах исследователей он уже имеет названия «Эсхатологическая газета», «Список с подметной повести писма руки Исидора Крючкова», лист «О двух пророках в Палермо», «Список прислан от кавалеров острова Политанского», «Газета», «Лист с острова Мальты» и множество других, вновь введённое наименование вряд ли

поможет его идентификации при дальнейших исследованиях. Поскольку в подавляющем большинстве списков этого распространённого текста нет ни имени Крючкова, ни использованного в «Указателе названий и самоназваний произведений» наименования, исследователь, столкнувшийся с произведением в рукописи, скорее всего, не сможет найти нужную статью. Но даже если бы и нашёл, то не смог бы выйти через статью на современную историографию этого эсхатологического текста.

Проблема не в том, что в словаре в конкретном случае допущена «ошибка», которую теоретически можно было бы «исправить». Сложность состоит в анонимности и «текучести» текстов рассматриваемого периода. К примеру, о тексте, помещённом в словаре с названием «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам», мы знаем практически всё, что можно знать: в 1663 г. в Нидерландах вышла брошюра под названием «De oorzaak des Turcken oorloghs Korte verklaringe van de Vesting Serinswar» (в русском переводе начала 1664 г.: «Причины турецкой войны. Короткая выпись о крепости Серинвар»), в которой было помещено вымышленное письмо турецкого султана (название в переводе «Подлинной список з безчестного и богомерского листа, которой турецкой салтан Магаметь писал и присылал к немецким владетелем и ка всем христианским людем в нынешнем 1663-м году»)²². Теоретически его следовало бы поместить в указателе среди переводов А.А. Виниуса — единственного в рассматриваемое время «голландского» переводчика Посольского приказа²³. Однако тогда он оторвался бы от других памятников с типовым наименованием «Легендарное...». Кроме того, данное сочинение с вариациями публиковалось на разных языках. Вероятность нахождения другого русского перевода, не связанного с Виниусом, весьма высока. По крайней мере, для аналогичных памятников этой группы наличие двух и более переводов — не редкость. К тому же всегда будет оставаться вопрос о том, где кончается редактирование одного памятника и начинается история нового произведения? Для «грамот турецкого султана» он очень актуален. Таким образом, на приведённом примере мы видим, что материал словаря можно было бы систематизировать несколькими «правильными» способами. При неизбежном же для печатного издания выборе единственного принципа систематизации возможности для поиска текстов сужаются.

И всё-таки главным вопросом остаётся пополнение словаря новыми научными

данными. На мой взгляд, решением перечисленных проблем могло бы стать создание на основе словаря открытой общедоступной электронной базы памятников древнерусской литературы. Это позволило бы учитывать все варианты названий и самоназваний, размещать любое количество инципитов, а то и полных текстов, вести автоматический поиск по самым разным параметрам, а главное — постоянно пополнять словарь новыми материалами. В настоящее время благодаря Интернету и библиографическим базам данных эту задачу решать проще, чем в 1980-х гг., когда начиналась работа над словарём. Для науки было бы очень полезно, если бы Пушкинский Дом вернулся к данной работе на новом техническом уровне.

Понятно, что подобная работа оказывается крайне невыгодной как для исследователей, так и для научных организаций в той системе оценки эффективности деятельности учёных, которая в настоящее время внедряется в российском научном пространстве на правительственном уровне. Ведь научная ценность теперь измеряется персональным цитированием в Web of Science, Scopus и РИНЦ. Востребованность в научном сообществе общедоступных информационных баз такими измерителями не учитывается. Тем более индексы цитирования не могут показать вклад в развитие науки тех людей, которые подобные базы создают. Хочется надеяться, что академический институт, каким является Пушкинский Дом, смог бы доказать важность подобных проектов для всей науки и необходимость их финансирования.

Примечания

¹ Будовниц И.У. Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962.

² Буланин Д.М., Дмитриев Л.А. Задачи и принципы издания «Словаря писателей, деятелей книжной культуры и литературных памятников Древней Руси» // Русская литература. 1980. № 1. С. 109–120.

³ Буланин Д.М. Из опыта работы над «Словарём книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 39. Л., 1985. С. 4–17; Летописи и историки XI–XVII в. // Там же. С. 18–99; Древнерусские летописи и хроники // Там же. С. 100–184; Оригинальные и переводные жития Древней Руси // Там же. С. 185–235; Четыре сборники Древней Руси // Там же. С. 236–273.

⁴ *Дмитриев Л.А.* Писатели и книжники XI–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 31.

⁵ *Лурье Я.С.* Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включённых в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 40. С. 190–205.

⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 1. XI – первая половина XIV в. Л., 1987; Вып. 2. Ч. 1: Вторая половина XIV–XVI в.: А–К. Л., 1988; Вып. 2. Ч. 2: Вторая половина XIV–XVI в.: Л–Я. Л., 1989; Вып. 3. Ч. 1: XVII в.: А–З. СПб., 1992; Вып. 3. Ч. 2: XVII в.: И–О. СПб., 1993; Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 3–153; Библиографические дополнения к статьям в разделе: Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // Там же. С. 477–478; Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси». Писатели и поэты XVII в. // ТОДРЛ. Т. 44. Л., 1990. С. 3–157; Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси». Писатели и поэты XVII в. // ТОДРЛ. Т. 45. Л., 1992. С. 74–175. Сейчас на сайте Пушкинского Дома в открытом доступе размещены первые три выпуска Словаря и публикации в ТОДРЛ.

⁷ СККДР. Вып. 3. Ч. 3: XVII в.: П–С. СПб., 1998; Вып. 3. Ч. 4: XVII в.: Т–Я (Дополнения). СПб., 2004.

⁸ СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 890.

⁹ СККДР. Вып. 2. Ч. 3: Вторая половина XIV – XVI в.: Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012.

¹⁰ *Гуськов А.Г.* Материалы к справочнику о служащих Посольского приказа (начало XVIII в.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI международной научной конференции. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 129–131.

¹¹ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1664 г., д. 10, л. 43.

¹² См., к примеру: *Кузнецова О.А.* Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

¹³ *Каган М.Д.* Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 221–224; *Каган М.Д.* Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками // Там же. С. 224–226; *Каган М.Д.* Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам // Там же. С. 227–228; *Каган М.Д.* Леген-

дарное послание турецкого султана польскому королю // Там же. С. 228–231.

¹⁴ *Турилов А.А.* Легендарное донесение из Белграда // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 226–227.

¹⁵ *Waugh D.C.* The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P. 94, 217–218, 300.

¹⁶ *Šamin S., Watson Ch.* Вымышленный «Указ турецкого султана»: европейская традиция и русский перевод 1697 г. // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures. 2014. № 55. P. 169–190; *Белянкин Ю.С.* «Указ салтана турецкого»: к истории европейского памфлета в России // Румянцевские чтения – 2016. Материалы международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки. Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии. М., 2016. С. 66–70.

¹⁷ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 46, 240, 248–250.

¹⁸ *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. СХХ, 18–20, 25, 35, 37, 40, 41, 45, 46. Примеч. 22, 48, 28, 76–77.

¹⁹ *Будовниц И.У.* Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 147.

²⁰ *Каган М.Д.* Крючков Исидор // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 201–203.

²¹ *Шамин С.М.* В ожидании конца света в России (конец XVII – начало XVIII в.) // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 134–138; *Шамин С.М.* «Сказание о двух старцах»: К вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 221–248; *Белянкин Ю.С. Шамин С.М.* «Сказание о двух старцах» в редакциях 1694 и 1695 гг.: предсказания пророков с острова Мальты в старообрядческой книжной традиции // Каптеревские чтения. Вып. 13. М., 2015. С. 159–178; и др.

²² *Майер И., Шамин С.* «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» (1663–1664 гг.). К вопросу о распространении переводов европейских памфлетов из Посольского приказа в рукописных сборниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4(30). С. 80–89.

²³ В статье о Виниусе данный перевод не упомянут.